

Клан Фан наряду с тремя другими кланами входил в тройку самых могущественных семей государства Лянь, но внешне в Клане Фан было всего пять аптекарей. Эти аптекари почти не покидали своих покоев, погружённые в изучение искусства приготовления снадобий, пользуясь при этом полной поддержкой клана в поставках лекарственных трав. На тот момент самым высоким уровнем среди них был девятый ранг Повелителя Снадобий, что лишь на шаг отставало от Короля Снадобий, не говоря уже о более высоких ступенях — Императоре Снадобий и Святом Снадобий.

То, что называлось «тонкой нитью надежды», было не более чем призрачной иллюзией. Те, кто действительно понимал текущую ситуацию, знали, что Фан Чи Мо был практически приговорён к смерти.

Лекарь Мо мог понять Фан Чи Мо, но он не собирался делать что-то сверх своих обязанностей. Даже если бы он хотел, у него не было на это сил. Он был всего лишь лекарем, даже не аптекарем.

— Эти повреждённые каналы невозможно восстановить, но я могу как следует обработать внешние раны. Это хотя бы облегчит страдания молодого господина.

Эти раны не были смертельными для Духовного Мастера, но Фан Чи Мо теперь был обычным человеком. Если их не обработать должным образом, он мог запросто потерять жизнь.

Лекарь Мо бросил взгляд на Вэнь Хэ, Лин Цуй и Суй Хая, которые стояли рядом. Эти слуги, прислуживающие Фан Чи Мо, явно не отличались преданностью.

Они могли бы сами обработать эти раны. Однако они тянули до последнего, не осмеливаясь даже прикоснуться к Фан Чи Мо. Видимо, они догадывались о его состоянии и боялись быть втянутыми в неприятности.

Лекарь Мо покачал головой и приступил к перевязке ран. Все эти грязные дела в богатых семьях его не интересовали. Даже если он понимал, что происходит, он не собирался в это вмешиваться. Если вляпаешься в такие дела, неизвестно, когда сам окажешься под ударом.

— Благодарю.

Когда Лекарь Мо закончил перевязку, он едва уловил два слова. Он инстинктивно взглянул на лицо Фан Чи Мо, но тот лежал с закрытыми глазами, и на его измождённом лице не было никаких эмоций. Казалось, эти два слова были лишь плодом его воображения.

Он вспомнил слухи о Фан Чи Мо. Молодой господин Клана Фан не только обладал выдающимся талантом, но и был скромным и учтивым в общении.

— Это моя обязанность, — сказал Лекарь Мо, взвалил на плечи свой медицинский сундучок и вышел из комнаты вслед за Суй Хаем.

— Молодой господин, поправляйтесь, — тихо произнесла Вэнь Хэ, опуская полог кровати, словно боясь потревожить Фан Чи Мо.

Затем она вместе с Лин Цуй вышла из внутренних покоев, прикрыв за собой дверь.

Комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тяжёлым дыханием Фан Чи Мо.

Фан Чи Мо открыл глаза. Багровый оттенок в его глазах не только не исчез после того, как он закрыл их, но и заполнил весь зрачок. Белки глаз также покрылись красными прожилками, ясно отражая его уныние, печаль и гнев, смешанные воедино. Воздух вокруг словно застыл, а на его лице застыла странная гримаса, одновременно похожая и на улыбку, и на плач, придавая ему безумный вид.

— Молодой господин, вы спите? Вас желает видеть второй молодой господин, — вернулась Вэнь Хэ, её голос по-прежнему звучал тихо, словно она боялась потревожить Фан Чи Мо.

Она знала, что молодой господин вряд ли уже уснул, но всё же задала вопрос для проформы.

— Войдите, — произнёс Фан Чи Мо, никогда ещё речь не давалась ему с таким трудом.

Произнеся эти два слова, он почувствовал, как в его повреждённых каналах снова закипает кровь. Он закрыл глаза, и его искажённое лицо снова стало спокойным.

Внешние раны благодаря лекарствам лекаря перестали кровоточить, но кровь внутри остановить было куда сложнее. Каналы были разорваны, и даже более-менее качественные лекарства могли лишь усугубить его состояние. Для него сейчас лекарства были страшнее яда. А менее эффективные средства не могли помочь в его положении. Ему оставалось только ждать, пока раны заживут сами.

— Старший брат, как ты себя чувствуешь? Если бы не я, ты бы не оказался в таком состоянии, — с явным беспокойством на лице Фан Чиянь вошёл в комнату и быстро подошёл к кровати Фан Чи Мо. — Я сразу же по возвращении отправился к отцу, чтобы попросить аптекаря дать лекарство. Опоздал немного, не сердись, старший брат.

Слова Фан Чияня немного успокоили Фан Чи Мо. В этот раз он действительно был слишком самоуверен. Но если бы не приглашение Фан Чияня, он бы весь день провёл в поместье, тренируя свою духовную силу, и ничего бы не случилось.

Фан Чи Мо не стал бы перекладывать вину на других из-за своих неудач. Однако то, что он так долго не видел Фан Чияня, вызвало у него некоторые подозрения.

То, что Фан Чи Мо был Духовным Мастером, в городе Аньян не было секретом. Когда он вступил в бой, те, кто был слабее, не осмеливались приближаться. Фан Чиянь же был всего

лишь восьмым уровнем Духовного Практика и сразу же вышел из зоны боя.

Фан Чи Мо был уверен, что Фан Чиянь находится вне зоны его атаки, и потому спокойно вступил в бой. Разрывная Огненная Бомба обладала силой удара третьего уровня Духовного Мастера, но радиус её действия был ограничен. Даже если бы Фан Чиянь попал под удар, это был бы лишь самый слабый отголосок. Насколько серьёзными могли быть его ранения?

Хотя он был тяжело ранен и потерял сознание, он мог предположить, что произошло. Ли Синъянь, третий сын Клана Ли, после того как тяжело ранил его, вряд ли стал бы нападать на Фан Чияня. Четыре великих клана хоть и имели между собой трения, но не хотели начинать войну.

Силы четырёх кланов были примерно равны. Если бы началась война, даже победитель понёс бы значительные потери. Это не принесло бы выгоды, а лишь позволило бы двум другим кланам извлечь пользу.

После того как Ли Синъянь тяжело ранил Фан Чи Мо, его первой мыслью было, как решить эту проблему, а не добивать врага.

Фан Чиянь, вероятно, лучше всех знал о его ранениях, и потому сразу же после возвращения в поместье отправился к отцу просить аптекаря помочь. Это было проявлением доброй воли.

— Когда придёт отец?!

— В это время аптекари, наверное, уже отдыхают, и беспокоить их не стоит. Отец придёт завтра, — сказал Фан Чиянь, думая о том, как его мать, Лянь Жувэй, легко удержала отца в своих покоях, оставив Фан Чи Мо без внимания.

Это доставляло ему удовольствие.

Фан Чи Мо больше не отвечал, его охватила лёгкая грусть. Уже поздно, и то, что мачеха не пришла навестить его, было объяснимо. Отец всегда был к нему внимателен, почему же он не пришёл, узнав о его тяжёлом состоянии? Может, отец ещё не знает, насколько серьёзны его ранения?

Фан Чиянь не стал ждать ответа Фан Чи Мо, он взглянул на Вэнь Хэ, и на его губах появилась улыбка. Он подошёл к кровати Фан Чи Мо и отчётливо увидел его тело, обмотанное бинтами. Однако спокойное выражение лица Фан Чи Мо по-прежнему его раздражало.

— Старший брат, позволь мне осмотреть твои раны, — сказал Фан Чиянь, схватив руку Фан Чи Мо.

Он приложил немало силы, и если бы Фан Чи Мо оставался Духовным Мастером, это не причинило бы ему боли. Но сейчас, лишённый духовной силы и покрытый ранами, он

почувствовал, как швы разошлись, и кровь снова начала сочиться.

Фан Чи Мо открыл глаза от боли в руке. Увидев улыбку на лице Фан Чияня, он почувствовал тревогу. Он с трудом сдержал боль в руке, выждал пару вдохов и только потом произнёс:

— Ничего.

— Как это ничего? — улыбка Фан Чияня стала ещё шире, когда он увидел, как бинты на его руке окрасились кровью. — Старший брат, твои каналы разорваны, ты больше не можешь накапливать духовную силу. Ты никогда больше не станешь Духовным Практиком. Приготовление снадобий или создание артефактов требует духовной силы. Ты навсегда останешься бесполезным!

Фан Чиянь смеялся с явным удовлетворением, и даже дурак мог понять, что его намерения были далеко не благими. Вэнь Хэ, стоявшая рядом, побледнела. Её взгляд был полон нерешительности, но она не осмелилась остановить Фан Чияня.

Фан Чи Мо сжал губы, его рука ухватилась за одеяло. Раньше он не хотел показывать боль перед Фан Чиянем, чтобы тот не чувствовал себя виноватым. Теперь же он просто не хотел выглядеть жалким.

— Ты страдаешь, сдерживаясь, — сказал Фан Чиянь, отпустив руку Фан Чи Мо и схватив другую, повторяя свои действия и усугубляя его раны.

<http://bllate.org/book/15457/1367554>